

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93).
Political Linguistics. 2022. No 3 (93).

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш1143.21-51+Ш143.21-55

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Дмитрий Владимирович Девятяров

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени Генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, dimad9@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

Репрезентация сетевого фрейма “Hostile encounter” / «Враждебное столкновение» в англоязычных интернет-комментариях

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается структура и содержание сетевого фрейма «Hostile encounter» / «Враждебное столкновение» в текстах интернет-комментариев к англоязычному видеоролику, посвященному специальной военной операции на территории Украины. В связи со сложной политической обстановкой в мире многие интернет-ресурсы становятся площадкой для ведения информационно-психологической войны. Одним из таких ресурсов является видеохостинг «YouTube». Не только просмотр видеороликов, но также и чтение комментариев к ним может оказывать манипулятивное воздействие на пользователей. В результате взаимодействия ментальных структур и структур языка возникают фреймы. Чарльз Филлмор определяет фреймы как структуру знаний, в которой соотносятся различные элементы и ассоциации с конкретными реалиями культуры, ситуациями и событиями из человеческого опыта. Изучая содержание фреймов в интернет-комментариях, мы предположили, что в Сети формируются их особые сетевые варианты, обусловленные особенностями сетевого дискурса, такими как анонимность и модерация со стороны владельцев интернет-ресурса. Таким образом, предметом нашего исследования является сетевой фрейм «Враждебное столкновение», формирующийся в текстах комментариев к видеороликам на видеохостинге «YouTube», посвященным специальной военной операции на Украине. Цель изучения данного фрейма заключается в реконструкции соответствующего фрагмента наивной картины мира определенного интернет-сообщества. Согласно ресурсу «FrameNet», созданному Филлмором, он состоит из слов, описывающих враждебное столкновение, и ряда обязательных и необязательных элементов. Изучение сетевого варианта фрейма «Hostile encounter» на материале англоязычных комментариев позволило выявить лексические единицы, составляющие основу данного фрейма, а также проанализировать содержание его обязательных (Сторона 1, Сторона 2, Спорный вопрос и Цель) и необязательных элементов (Средство, Время и Место) с позиции их потенциального манипулятивного воздействия в рамках информационно-психологической войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, английский язык, когнитивная лингвистика, сетевые фреймы, интернет-комментарии, информационно-психологическая война, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Девятяров Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры иностранных языков, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени Генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; 630114, Россия, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2; аспирант кафедры переводоведения и лингвистики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Девятяров, Д. В. Репрезентация сетевого фрейма “Hostile encounter” / «Враждебное столкновение» в англоязычных интернет-комментариях / Д. В. Девятяров. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 20-26.

POLITICAL COMMUNICATION

Dmitriy V. Devyatyarov

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia,
dimad9@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

Representation of the Network Frame “Hostile Encounter” in English Internet Comments

ABSTRACT. The article deals with the structure and content of the network frame “Hostile Encounter” in the texts of Internet comments to an English video dedicated to the special military operation in Ukraine. Due to the difficult political situation in the world, many Internet resources are becoming a platform for conducting information and psychological warfare. One of them is the online video platform YouTube. Not only watching videos, but also reading comments can have a manipulative effect on users. Frames are formed as a result of the interaction between mental and language structures. Charles Fillmore defines frame as a structure of knowledge in which various elements and associations are related to specif-

ic cultural realities, situations and events from human experience. Studying the content of frames in Internet comments, the author assumes that their network variants, formed in the World Web, are determined by the specific features of the network discourse, such as anonymity and moderation by the owners of the Internet resource. Thus, the object of this study is the network frame “Hostile Encounter”, which is formed in the texts of comments to videos on the online video platform YouTube dedicated to the special military operation in Ukraine. The purpose of studying this frame is to reconstruct the corresponding fragment of the naive worldview of a certain Internet community. According to the FrameNet resource created by Fillmore, it consists of words describing a hostile encounter and a number of obligatory and non-obligatory elements. The study of the network version of the “Hostile encounter” frame on the material of English language comments made it possible to identify the lexical units that form the basis of this frame, as well as to analyze the content of its obligatory (Party 1, Party 2, Issue and Purpose) and non-obligatory elements (Means, Time and Place) from the perspective of their potential manipulative effect within information and psychological warfare.

KEYWORDS: Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networking sites, English language, cognitive linguistics, network frames, Internet comments, information and psychological warfare, manipulation of consciousness, manipulative effect.

AUTHOR’S INFORMATION: Devyatyyarov Dmitriy Vladimirovich, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia; Post-Graduate Student of Department of Translation and Translation Studies, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: Devyatyyarov D. V. (2022). Representation of the Network Frame “Hostile Encounter” in English Internet Comments. In *Political Linguistics*. No 3 (93), pp. 20-26. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Наш мир переживает череду серьезных социальных, экономических и политических кризисов. В частности, наша страна была вынуждена столкнуться с необходимостью проведения специальной военной операции на территории Украины. На фоне данного события в сети Интернет началось не менее ожесточенное противостояние, которое именуется в СМИ информационно-психологической войной и, по сути, таковой и является. Данное явление подразумевает применение современных информационных технологий для достижения определенных манипулятивных целей, в том числе через коммуникативное воздействие на сознание обычных пользователей сети Интернет.

Официальные западные СМИ транслируют свой взгляд на происходящее. То же касается и других информационных источников, таких как видеохостинг *YouTube*, на базе которого авторы его англоязычного сегмента представляют собственное видение ситуации, которое также может являться орудием пропаганды и манипуляции. Отличительной особенностью данного ресурса является то, что самые популярные ролики могут послужить отправной точкой для возникновения дискуссии, которая способна содержать десятки тысяч комментариев в специально отведенной для этого секции.

Чтение комментариев, на наш взгляд, является процессом не менее важным и интересным, чем просмотр самого видеоролика, и может оказывать такое же сильное воздействие на пользователя. В данной статье мы бы хотели рассмотреть те семантические структуры и их содержание, которые можно наблюдать в текстах англоязычных интернет-комментариев.

Проблема познания и концептуализации окружающего мира, вопросы организации языкового знания в сознании человека изучаются в когнитивной лингвистике. Одним из центральных терминов этого направления современного языкознания является «фрейм». «Фреймы организуют наше понимание наблюдаемых событий: фреймируя ситуацию, мы задаем тот способ, которым, погружаясь в коммуникацию, воспринимаем социальную реальность, представляем ее себе и окружающим и интерпретируем происходящее вокруг нас» [Токарева 2021: 41]. Мы полагаем, что все участники коммуникации в секции комментариев, в том числе и пассивные, напрямую не участвующие в обсуждении, могут считывать данные фреймы, тем самым видоизменяя и расширяя собственную картину мира.

Если мы примем во внимание анонимность Интернета, не позволяющую основной массе пользователей определить автора того или иного сообщения, а также модерацию со стороны владельцев интернет-ресурса (в нашем случае видеохостинга *YouTube*), можно предположить, что секция интернет-комментариев является одной из потенциальных площадок для ведения «информационной войны». Следовательно, исследовательский интерес вызывают особые сетевые фреймы, формирующиеся в текстах интернет-комментариев к политическим видеороликам, посвященным наиболее актуальным и важным для людей событиям.

Из вышесказанного следует, что **объектом** нашего исследования служат тексты интернет-комментариев. **Предметом** является сетевой фрейм «Враждебное столкновение», формирующийся в текстах комментариев к видеороликам на видеохостинге

YouTube, посвященным специальной военной операции на Украине.

Цель данной работы заключается в изучении содержания сетевого фрейма «Враждебное столкновение» на материале комментариев для реконструкции соответствующего фрагмента наивной картины мира определенного интернет-сообщества.

МАНИПУЛЯТИВНОСТЬ В СЕТЕВОМ ОБЩЕНИИ И ЛИНГВИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Прежде всего давайте разберемся с тем, что собой представляет манипуляция. В данной работе мы будем придерживаться определения, предложенного Е. Л. Доценко: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 1996: 58—59].

Феномен манипуляции в Сети является объектом изучения немалого количества исследователей (И. В. Савельева, С. В. Володенков, В. В. Лабутина, Н. А. Ларина, В. П. Жигунов и другие). Среди работ перечисленных авторов можно выделить исследования, посвященные стратегиям и тактикам манипуляции в интернет-СМИ (В. А. Голянская, Н. В. Мельник), манипуляции в различного рода авторских блогах (С. В. Володенков), стратегиям и тактикам манипуляции в интернет-комментариях (И. В. Савельева, М. А. Силкова, О. В. Митякина), феномену «троллинга», «войны ботов», «киберсимулякров» и т. д. (Л. Н. Синельникова, С. В. Володенков, Л. Х. Ибрагимов).

Отмечается, что эффективность манипуляции, осуществляемой средствами сети Интернет, обусловлена способом передачи информации, который, в отличие от традиционных СМИ, является горизонтальным (информация передается от пользователя к пользователю, а не от государства к обществу) [Ибрагимов 2015].

Подобный способ передачи информации характерен, соответственно, и для интернет-комментариев как элемента сетевого общения. По утверждению С. В. Володенкова, доверительное отношение пользователей к текстам коллег по интернет-сообществу привело к возникновению в социальных медиа огромного количества киберсимулякров — «виртуальных аккаунтов, симулирующих репрезентацию реально существующих людей» [Володенков 2017: 63]. Автор говорит о том, что сосредоточение большого количества киберсимулякров на определенном ресурсе порождает кумулятивный эффект, в ре-

зультате которого может оказываться воздействие на реальных пользователей, участвующих в дискуссии, с целью решения манипулятивных задач [Там же].

Очевидно, что эти задачи не всегда обусловлены благими намерениями, особенно когда дело касается политики. Соответственно, здесь мы сталкиваемся с таким феноменом, как «информационная война». Данный термин возникает в США в 80-х годах прошлого века, в 90-х становится объектом теоретического изучения и получает ряд определений, среди которых, например, следующие: «информационная война — это война в информационном пространстве» [Molander 1998: 1], или «информационная война — это совокупность операций, имеющих целью или эксплуатирующих информационные ресурсы» [Denning 1999] и многие другие. Однако со временем он начинает носить скорее публицистический характер, а в военной сфере в обиход входят такие термины, как «информационные» или «психологические операции» [Курбаков 2017].

В отечественной науке выделяют узкий и широкий подходы в определении термина «информационная война». Первый подразумевает рассмотрение определенных аспектов информационной войны (например, кибератаки), второй же подход «подчеркивает многозначность исследуемого явления, определяя его как стратегию, операцию, тактические действия, которые могут проводиться в мирное время, во время кризиса, конфликта, войны, в период восстановления мира между соперниками, конкурентами, врагами с использованием современных информационных технологий с целью достижения своих целей» [Гуторович 2017: 159].

В рамках широкого подхода определения термина «информационная (информационно-психологическая) война» предлагают такие исследователи, как А. П. Сковородников и Г. А. Копнина, А. Д. Васильев, Г. Г. Почепцов. Все перечисленные авторы отмечают, что информационная война подразумевает коммуникативное воздействие на сознание людей с целью достижения определенных целей в рамках противоборства сторон.

В связи с тем, что подобное воздействие осуществляется средствами языка, в языкознании развивается такая отрасль, как лингвистика информационно-психологической войны. Отмечается, что в рамках данной отрасли основная масса исследований ведется по двум ведущим направлениям — когнитивно-дискурсивному и коммуникативно-прагматическому [Кушнерук 2019а]. В рамках первого из них в основном рассматриваются различные приемы, стратегии и тактики ве-

дения информационно-психологической войны (демонизация образа политика, навешивание политических ярлыков и другие). В центре же когнитивно-дискурсивного направления находится «ментальная сторона информационного противоборства», оно рассматривает информационно-психологическую войну как концептуальную структуру [Кушнерук 2019б].

ФРЕЙМ КАК ЕДИНИЦА ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

С. Л. Кушнерук говорит о том, что, «согласно когнитивно-дискурсивному подходу, ментальные структуры и структуры языка активно взаимодействуют в процессах текстопостроения и текстовосприятия, а структуры значения есть структуры представления знаний» [Кушнерук 2020: 13].

В качестве таких структур многие исследователи, изучающие феномен информационно-психологической войны, предлагают рассматривать фреймы (С. Л. Кушнерук, Н. Н. Цыцаркина, О. В. Гуторович, М. С. Константинов и другие).

Впервые данный термин возникает в работах М. Минского, проводившего исследования в области искусственного интеллекта. Поскольку он работал с базами данных, им было предложено упорядочивать и структурировать объемы информации в особые конструкты, которые он и назвал фреймами [Минский 1979].

Впоследствии этот термин был взят на вооружение зарубежными (а затем и отечественными) лингвистами-когнитологами для описания когнитивных структур человеческого сознания.

На сегодняшний день в современном языкознании выделяют три основных подхода в изучении фреймов — лингвокогнитивный (Ч. Филлмор, Т. А. ван Дейк, Н. Хомский, А. П. Бабушкин, А. Н. Баранов, В. З. Демьянков и др.), лингвокультурологический (В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, и др.) и психолингвистический (Р. Абельсон, И. Гофман, Р. Шенк и др.) [Бабичева 2007]. В данной работе мы будем придерживаться когнитивного подхода, согласно которому под фреймом понимается структура организации человеческого знания и опыта о некоторой стереотипной ситуации.

Так как далее речь пойдет об изучении фреймов на материале английского языка, то целесообразно в качестве теоретической основы взять концепцию исследователя, являющегося его носителем, поскольку он будет иметь более четкое представление о способах организации знания в рамках дан-

ного языка. Такой концепцией для нас стала теория семантических фреймов Чарльза Филлмора. Являясь представителем лингвокогнитивного подхода, он определяет семантический фрейм как структуру знаний, в которой соотносятся различные элементы и ассоциации с конкретными реалиями культуры, ситуациями и событиями из человеческого опыта [Филлмор 1988].

Изучая содержание фреймов в интернет-комментариях в рамках информационно-психологических войн, мы предположили, что в Сети формируются их особые сетевые варианты, обусловленные непосредственно особенностями сетевого дискурса. К таким особенностям мы, в частности, относим модерацию комментариев со стороны владельцев интернет-ресурса, по сути, являющуюся разновидностью цензуры, и анонимность, которая позволяет участвовать в интернет-коммуникации разнообразным киберсимулякрам (ботам, троллям и т. д.). Таким образом, сочетание текстов, созданных реальными пользователями, выражающими собственную точку зрения и прошедших модерацию, и текстов, написанных авторами с подставных аккаунтов, способствует возникновению сетевых вариантов фреймов (сетевых фреймов).

СЕТЕВОЙ ФРЕЙМ «HOSTILE ENCOUNTER» НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОММЕНТАРИЕВ

Филлмором и его последователями был создан научно-исследовательский проект «FrameNet», представляющий собой объемную базу фреймов, расположенную на одноименном интернет-ресурсе. Она содержит более 1200 семантических фреймов, 13 000 лексических единиц и 202 000 примеров предложений.

В контексте сложившейся внешнеполитической обстановки наибольший интерес для нас представляет фрейм, получивший название *Hostile encounter*. На русский язык его можно перевести как *Враждебное столкновение*. Ресурс «FrameNet» дает ему следующее определение: *This frame consists of words that describe a hostile encounter between opposing forces (Side_1 and Side_2, collectively conceptualizable as Sides) over a disputed Issue and/or in order to reach a specific Purpose* («Этот фрейм состоит из слов, описывающих враждебное столкновение между противоборствующими силами (Сторона 1 и Сторона 2, совместно концептуализируемые как Стороны) из-за спорного Вопроса и/или для достижения определенной Цели») [https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fn/Reports/data/frameIndex.xml?frame=Hostile_enc

ounter]. Основу данного фрейма составляют следующие лексические единицы: *battle* (битва, сражаться), *clash* (столкновение, сталкиваться), *combat* (бой), *conflict* (конфликт), *confront* (противостоять), *confrontation* (противостояние), *engage* (поражать), *fight* (сражение, сражаться), *hostility* (враждебность), *skirmish* (схватка, сражаться), *struggle* (борьба, бороться), *war* (война, воевать), *warfare* (боевые действия) и др.

Как видно из определения данного фрейма, его облигаторными элементами являются **Сторона 1**, **Сторона 2**, **Спорный вопрос** и **Цель**. К необлигаторным элементам ресурс «FrameNet» относит следующие: **Degree** (Степень), **Depiction** (Описание), **Duration** (Длительность), **Explanation** (Объяснение), **Means** (Средства), **Place** (Место), **Time** (Время), **Result** (Результат) и ряд других.

Материалом для исследования сетевого варианта англоязычного фрейма “Hostile encounter” послужили комментарии к ролику “Why Russia is invading Ukraine” от 26 февраля 2022 г. на видеохостинге YouTube [https://www.youtube.com/watch?v=lf61baWF4GE&list=PLQi2M04148FrT2-el5f8m81aUPkWqSOzv&index=8&t=1712s]. В общей сложности данный англоязычный ролик насчитывает более 15 миллионов просмотров и более 30 тысяч комментариев. На момент написания и публикации данной статьи видеохостинг YouTube отличается агрессивной политикой в отношении каналов, спонсируемых нашим государством, и находится под угрозой блокировки Роскомнадзором, однако пока заблокирован не был.

Первичный анализ 200 наиболее популярных комментариев к данному видеоролику позволил выделить следующие лексические единицы, объективирующие сетевой фрейм “Hostile Encounter”: *war* (война) — 46 %, *invade/invasion* (вторгаться, вторжение) — 20 %, *attack* (нападать) — 11 %, *fight* (сражаться) — 10 %, *conflict* (конфликт) — 5 %, *bomb* (бомбить) — 3 %, *genocide* (геноцид) — 2 %, *target* (нацеливаться) — 2 %, *besiege* (осаждать) — 1 %.

Далее мы рассмотрели то, какими лексическими единицами номинируется в комментариях каждый из облигаторных элементов исследуемого фрейма.

Облигаторный элемент **Сторона 1** в 29 % случаев номинирован лексической единицей *Russia* (this is just an excuse for **Russia to invade** Ukraine). В 20 % он номинируется фамилией президента нашего государства — *Putin* (Yes **Putin** really invaded but it's NOT how this guy frames everything). Следует отметить, что далеко не всегда подобная номинация имеет негативную коннота-

цию в отношении нашей страны или ее президента. Так, например, в некоторых комментариях Россия выступает в качестве борца с неонацизмом (SUPPORT **RUSSIA IN FIGHTING AGAINST NAZI UKRAINE GOVERNMENT AND DEMONIZING FROM WESTERN MEDIA!**). Агрессором также часто выступают западные страны, обозначенные в комментариях такими лексическими единицами, как *USA*, *NATO*, *America*, *western powers* [западные силы] (**America and NATO lie because they started this war in 2014**). В общей сложности элемент Сторона 1 номинируется таким образом в 26 % случаев. Полученные цифры позволяют нам говорить о том, что картина происходящего, проецируемая в комментариях, не является однозначно прозападной.

Элемент **Сторона 2** в основном ожидаемо выражен лексической единицей *Ukraine* (27 %), однако в 19 % случаев он номинирован лексическими единицами, называющими страны, напрямую не участвующие в конфликте — *nearby countries* (соседние страны), *other countries* (другие государства) (we are depicted as demons wanting to invade all those **nearby countries**), что говорит о беспокойстве пользователей относительно распространения конфликта за пределы границ Украины. Также распространенными лексическими единицами являются *Nazis* (нацисты) — 12 % и *innocent citizens* (невинные граждане) — 12 %.

Что касается облигаторного элемента **Спорный вопрос**, то он практически на 100 % наполнен лексическим материалом, описывающим расширение блока НАТО и возможное вступление в него Украины (For those who still do not understand why Russia attacked Ukraine, I explain: **Ukraine wanted to join NATO** and deploy American nuclear weapons on its territory).

В содержании последнего из облигаторных элементов (**Цель**) на настоящем этапе исследования не наблюдается подобного единства содержания. Пользователи наполняют его лексическим материалом, отражающим следующие смыслы:

- 1) установление на территории Украины пророссийского режима (*to topple Zelensky and put in a puppetmaster in place*);
- 2) защита гражданского населения Украины силами России (*people of Russia fight for kids that was bombarded 8 years*);
- 3) захват ресурсов Украины (*in reality they interested just in resources those countrys have same was with Irak Syria and Afganistan now Ukraine*).

Из необлигаторных нам удалось выявить следующие элементы: **Means** (Средство),

Time (Время) и **Place** (Место). Элемент **Средство** описывает то, каким образом ведется конфликт (**ground wars** [наземные], **media wars** [медийные войны]). Элементы **Время** и **Место** в основном заполняются наименованиями мест и времени проведения как текущих, так и прошедших конфликтов, так или иначе релевантных для обсуждаемых событий (**KRIM WAR, FOUGHT HERE IN 1853-1856**).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ сетевого фрейма “Hostile Encounter” показал, что через его описание возможно реконструировать определенные фрагменты картины мира интернет-пользователей. В нашем случае в массиве исследуемых комментариев разворачивается настоящее противоборство мнений. И несмотря на то, что мы рассматривали англоязычный сегмент видеохостинга *YouTube*, в котором превалирует прозападная риторика, однозначного взгляда на происходящие события в нем всё-таки нет. Соответственно, люди, которые сомневаются в выборе собственной оценки развивающегося конфликта, могут отчасти строить свое мнение на прочитанных комментариях и содержащихся в них фреймах (то есть подвергаться скрытой манипуляции), что и делает данный тип дискурса одной из потенциальных площадок для ведения информационной войны.

Перспективы исследования заключаются, во-первых, в расширении выборки комментариев и дальнейшем уточнении содержания исследуемого сетевого фрейма, а во-вторых, в попытке реконструкции варианта сетевого фрейма «Враждебное столкновение» на материале русскоязычных комментариев на видеохостинге *YouTube*.

ИСТОЧНИКИ

1. Видеоролик «Why Russia is invading Ukraine». — 2022. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=If61baWF4GE&list=PLQI2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=8&t=1712s> (дата обращения: 17.04.2022). — Видео : электронное.

2. Фрейм «Hostile encounter». — URL: https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/frameIndex.xml?frame=Hostile_encounter (дата обращения: 15.03.2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Бабичева, А. С. Фрейм «Свадьба» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Бабичева. — Волгоград, 2007. — 18 с. — Текст : непосредственный.

4. Володенков, С. В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления / С. В. Володенков. — Текст : непосредственный // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 57—69.

5. Гуторович, О. В. Информационная война как отражение стратегии развития человечества / О. В. Гуторович. — Текст : непосредственный // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. — 2017. — № 657. — С. 155—163.

6. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — Москва : [б. и.], 1996. — С. 58—59. — Текст : непосредственный.

7. Ибрагимов, Л. Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики / Л. Х. Ибрагимов. — Текст : непосредственный // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2015. — Т. 8. — № 2. — С. 34—40.

8. Курбаков, И. А. Актуальность лингвистических исследований в современной информационной войне как части гибридной войны / И. А. Курбаков. — Текст : непосредственный // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации : сборник научных трудов. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. — С. 114—122.

9. Кушнерук, С. Л. Дискурсивный мир информационно-психологической войны: репрезентационная структура по данным корпуса / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 12—21.

10. Кушнерук, С. Л. Развитие лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты / С. Л. Кушнерук, А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019а. — № 4. — Ч. 1. — С. 105—118. — URL: http://discourseworld.ru/electroniclibrary/stati/kushneruk_s_l_chudinov_a_p_2019_razvitiye_lingvistiki_informatsionno_psihologicheskoy_voynuy_metodolo/ (дата обращения: 30.04.2022).

11. Кушнерук, С. Л. Траектории исследования информационно-психологической войны в российской лингвистике / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019б. — № 6 (78). — С. 12—22.

12. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский ; пер. с англ. ; под ред. Ф. М. Кулакова. — Москва : [б. и.], 1979. — 151 с. — Текст : непосредственный.

13. Токарева, С. Б. Конструирование образа России в публичном и общественно-политическом дискурсе: от семантического описания к метафорическому фреймингу событий / С. Б. Токарева. — Текст : непосредственный // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 36—48.

14. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : [б. и.], 1988. — Вып. XXIII : Когнитивные аспекты языка. — С. 52—92.

15. Denning, D. E. Information Warfare and Security / D. E. Denning. — Addison-Wesley, 1999. — 522 p. — Text : unmediated.

16. Molander, R. C. Strategic information warfare: a new face of war / R. C. Molander, A. S. Riddile, P. A. Wilson, 1998. — 113 p. — URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661.html (date of access: 04.03.2022). — Text : electronic.

MATERIALS

1. *Why Russia is invading Ukraine* (Video). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=If61baWF4GE&list=PLQI2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=8&t=1712s>.

2. Berkeley.edu (n.d.). *Frame “Hostile encounter”*. Retrieved from https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/frameIndex.xml?frame=Hostile_encounter.

REFERENCES

3. Babicheva, A. S. (2007). *Freym “Svad’ba” v angliyskoy i russkoy lingvokult’urakh* [Frame “Wedding” in English and Russian linguistic cultures] [Abstract of Dissertation of Cand. of Philol. Sciences]. Volgograd, 18 p. (In Russ)

4. Volodenkov, S. V. (2017). *Tekhnologii manipulyrovaniya obshchestvennym soznaniem v internet-prostranstve kak instrument politicheskogo upravleniya* [Technologies for Manipulating Public Consciousness in the Internet Space as a Tool of Political Management]. *Politicheskaya ekspertiza*, 13(3), 57—69. (In Russ)

5. Gutrovich, O. V. (2017). *Informatsionnaya voyna kak otrazhenie strategii razvitiya chelovechestva* [Information warfare as a reflection of the human development strategy]. *Trudy Voенno-kosmicheskoy akademii imeni A.F. Mozhayskogo*, 657, 155—163. (In Russ)

6. Dotsenko, E. L. (1996). *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow, 58—59. (In Russ)

7. Ibragimov, L. Kh. (2015). *Tekhnologii internet-manipulyatsii v setevom prostranstve politiki* [Internet manipulation technologies in the network space of politics]. *Problemy analiz*

i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie, 8(2), 34–40. (In Russ)

8. Kurbakov, I. A. (2017). Aktual'nost' lingvisticheskikh issledovaniy v sovremennoy informatsionnoy voyne kak chasti gibridnoy voyny [The relevance of linguistic research in modern information warfare as part of a hybrid war]. In *Mirovoe kul'turno — yazykovoe i politicheskoe prostranstvo: innovatsii v kommunikatsii* [collection of scientific works, pp. 114–122]. Moskva: Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). (In Russ)

9. Kushneruk, S. L. (2020). Diskursivnyy mir informatsionno-psikhologicheskoy voyny: reprezentatsionnaya struktura po dan-nym korpusa [The discursive world of information-psychological warfare: representational structure according to the corpus]. *Politicheskaya lingvistika*, 5(83), 12–21. (In Russ)

10. Kushneruk, S. L., & Chudinov, A. P. (2019a). Razvitie lingvistiki informatsionno-psikhologicheskoy voyny: metodologicheskaya neodnorodnost' i pervye rezul'taty [Development of Linguistics of Information-Psychological Warfare: Methodological Heterogeneity and First Results]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 4(pt. 1), 105–118. Retrieved Febr. 30, 2022, from http://discourseworld.ru/electroniclibrary/stati/kushneruk_s_l_chudinov_a_p_2019_razvitie_lingvistiki_informatsionno-psikhologicheskoy_voyny_metodolo/ (In Russ)

11. Kushneruk, S. L. (2019b). Traektorii issledovaniya informatsionno-psikhologicheskoy voyny v Rossiyskoy lingvistike [Research Trajectories of Information-Psychological Warfare in Russian Linguistics]. *Politicheskaya lingvistika*, 6(78), 12–22. (In Russ)

12. Minsky, M. *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [A Framework for Representing Knowledge]. Moscow, 151 p. (In Russ)

13. Tokareva, S. B. (2021). Konstruirovaniye obraza Rossii v publichnom i obshchestvenno-politicheskom diskurse: ot semanticheskogo opisaniya k metaforicheskomu freymingu sobyitiy [Construction of the image of Russia in public and socio-political discourse: from semantic description to metaphorical framing of events]. *Logos et Praxis*, 20(1), 36–48. (In Russ)

14. Fillmore, Ch. (1988). Freymy i semantika ponimaniya [Frames and the semantics of understanding]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike: Kognitivnye aspekty yazyka* (Iss. XXIII, pp. 52–92). Moscow. (In Russ)

15. Denning, D. E. (1999). *Information Warfare and Security*. Addison-Wesley, 522 p.

16. Molander, R. C., Riddile A. S., & Wilson, P. A. (1998). *Strategic information warfare: a new face of war*. 113 p. Retrieved Mar. 4, 2022, from https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661.html